

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Вторник, 23 декабря
№ 153 (6253)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Партийный комитет и ветераны

По-боевому работают советы ветеранов в столице нашей Родины. Более двух тысяч таких подразделений, созданных ветеранами при Московском горкоме КПСС. К мнению людей старшего поколения здесь прислушиваются, его учитывают при выработке решений. Но и сами ветераны не сидят, как говорится, сложа руки, добиваются реализации своих предложений. Несколько сделано для укрепления трудовой дисциплины, привлечение пенсионеров к посильному труду на предприятиях сферы обслуживания, улучшения социально-бытовых условий на ряде заводов. По предложению городского совета ветеранов исполкомом Моссовета принял специальное решение об улучшении обслуживания престарелых и инвалидов, реализуется программа широкой медицинской помощи пенсионерам.

Такой предметный подход к делу характерен для многих ветеранских формирований на производстве, при партийных комитетах и общественных организациях. Своей неустанный деятельностью они вносят весомый вклад в развитие общественной жизни, экономики страны.

Ветеранская движение становится все более влиятельной силой советского общества. В стране насчитывается 58 миллионов пенсионеров. Ежегодно в СССР уходит на пенсию около двух миллионов рабочих, колхозников, служащих. С выходом на заслуженный отдых они не хотят оставаться «не у дела», в стороне от общего потока жизни. Не случайно в последние годы создание советов ветеранов приобрело широкий размах. Учреждение Всесоюзной организации ветеранов войны и труда как бы завершает процессы, происходящие в ветеранском движении организационные процессы и открывает ему широкие перспективы.

Новое общественное формирование строит свою работу на основе творческой инициативы и самодеятельности ветеранской общественности под руководством КПСС, в тесном взаимодействии с государственными и общественными организациями. Во всех своих делах оно может рассчитывать на всестороннюю помощь со стороны партийных комитетов. Они обязаны сделать все для того, чтобы включить в процесс преобразования людей с активной жизненной и гражданской позицией, какими подавляющем большинстве являются наши ветераны, оказать им полную поддержку в их благородных устремлениях.

Там, где партийные комитеты подхватывают и делу именно так, уникальный жизненный опыт ветеранов, их исключительный духовный потенциал, знания, мудрость в полной мере служат решению новых сложных задач, которые поставлены перед партийной и народом ХХVII съездом КПСС. В этом убеждает опыт работы советами ветеранов войны и труда, накопленный партийцами Талинского швейного объединения «Балтика», Вологодского кружевного объединения «Снежинка», Оренбургского комбината пуховых платков и многими другими. Ветераны играют активную роль в производственной и общественной жизни своих коллективов, проявляют себя умелыми пропагандистами и агитаторами, воспитателями молодежи. Они здесь не просто дополнительный рабочий резерв, а живые носители профессионального мастерства, славных традиций советского рабочего класса.

Адресов хорошего опыта много — он богат разнообразием. Например, опираясь на поддержку Солнечногорского горкома КПСС, совет ветеранов войны и труда подмосковного поселка Медведево выступил с инициативой создать здесь зону образцового общественного порядка и трезвого образа жизни. Никто из ветеранов не остался в стороне, вместе с коммунистами, с общественностью поселка они дружно взялись за нарушителей дисциплины, любителей «зеленого зияния». Атмосфера в поселке с каждым днем становится чище, потому что здесь есть надежные властивенные стражи в лице боевой ветеранской организации.

А сколько энергии, душевных сил вкладываются военно-патриотическое воспитание рабочих молодежи, в ее подготовку к военной службе бывшие фронтовики, а также активисты Музея революционной, боевой и трудовой славы, созданного в Ленинградском производственном объединении «Кировский завод». С этим ответственным партийным поручением они спрашиваются с честью: отсюда в Вооруженные силы поступают всесторонне подготовленные пополисы. Лучшие молодые рабочие проходят службу в том самом бригаде. Только за полгода свердловский «Технический обувь» возвратил объемно более чем на полмиллион рублей некачественную обувь.

Л. РЫТВИНА.
СВЕРДЛОВСК.

А ежели ухабы?

Украинским танкистам доводилось носить новую электронную счетчики-танкомер Челябинского часового завода.

В Киеве, Днепропетровске, Виннице и Харькове также оборудованы такими счетчиками. Умный прибор учтывает не только то, когда вы сели в машину, но и когда вы ее подадите попутчику — счет предвещает каждого в отдельности.

Преда лишь при условии соответствующей погоды: когда не холодно и не жарко. И еще: дорога должна быть без узбок и колдобин.

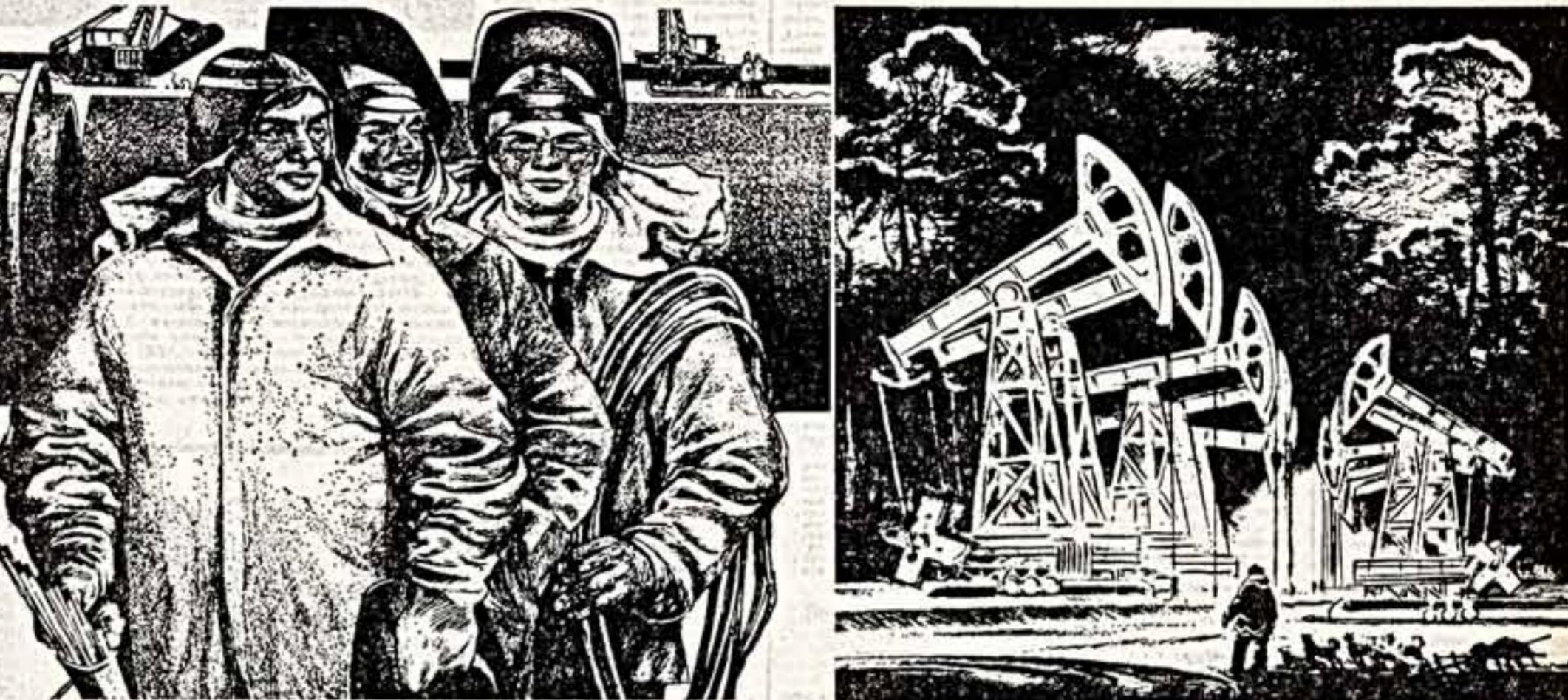
Главный инженер Харьковского танкостроительного завода Г. Маханинов говорит:

— Харьков с электронным счетчиком гордится одной машиной. Пока его применение гипотетическое, так как в среднем раз в три дня водитель вынужден сдать его в ремонт. От греха выходит из строя предохранители, из-за которых температур отклоняется редкий элемент.

В Челябинске с этими счетчиками экспериментируют уже более двух лет. А потому остается вопрос: зачем же выбрасывать не ветер столичных денег?

Э. ЕФРЕМОВ.
Харьков.

из путевого альбома художника

Поволжье и Север страны — любимые маршруты художника и журналиста из Куйбышева, лауреата премии Союза журнали-

стов СССР И. Дубровина. Караваны из геометрических художественных блоков («Беловодский художественный дневник») затем в мастерской обретают кожевен-

скую завершенность в технике офортов.

Работы И. Дубровина, посвященные заводам и нефтегазовикам Тюмень, поэтичны в се-

рии сдержанности и лаконичности изображе-

тельного языка.

• «Нефть Тюмень».

каров и живописи изображены

на страницах «Сыньяка» и

смитингерии открыты в

столице Кони Автономии Рас-

публики.

ДОРОГА В БУДУЩЕЕ — ОТКРЫТА

Все зависит от нас

Анатолий АНАНЬЕВ,
заместитель председателя Советского комитета защиты мира

Мне кажется, нет на земле человека, кто бы мог еще усомниться теперь в мировой политике нашей страны. Политика эта подтверждена делом. Почти полтора года молчат наши ядерные полигон, и то время как в Соединенных Штатах вновь сдвигаются земли от ядерных взрывов. С какой целью проводятся они? Разве только слепцы, в первую очередь, конечно, политические, могут еще утверждать, что в СССР не получают никакого многочисленного в Соединенных Штатах обывателей. Мне кажется, что и в самой Америке не должно еще оставаться для человечества открытой, и от усилий каждого здравомыслящего человека, особенно тех, кто работает в области культуры, искусства и науки, достичь этого.

На ядерных полигонах в СССР вновь вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды. Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и в век нового мышленника, что, только вооружаясь, можно чувствовать себя в безопасности. Но, думают, если тут не в слепцах, то в тех, которые хотят избавить мир от ядерной страсти, не получают никакого поддержки. Каждый из нас, может быть, самое многочисленное в Соединенных Штатах обывателей. Вот один из подобных различий пропаганды.

Сначала вспыхивает на экране идиллическая картина: домики, лужанки, козочки, пасущиеся на них, дети, прыгающие через скакалку. Над землей идет веселая сказка и

**Вручение
Государственных
премий СССР**

19 декабря в Москве состоялось вручение Государственных премий СССР 1986 года в области литературы, искусства и архитектуры. На торжественную церемонию в Екатерининском зале Кремля собрались представители партийных, советских и общественных организаций, деятели культуры.

Председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в областях литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР Г. М. Марков, вручая дипломы и почетные знаки, подчеркнул, что работы новых лауреатов, утверждавшие правду жизни, выражавшие дух нашего времени, отмеченные высоким мастерством, достойно пополнили духовную сокровищницу советского народа. Поздравив награжденных, он пожелал им успехов и дальнейших художественных открытий.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

**Алма-Ата:
премьеры,
выставки,
концерты**

В субботу и воскресенье, как всегда, были полны гостей все театры, дома культуры, выставочные залы. В Казахском театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера балета «Тщетная предсторожность» в постановке народного артиста СССР Р. Балова. В Русском театре драмы имени Лермонтова зрители с большим интересом смотрели премьеру спектакля «Эффект Редьяни». В Центральном концертном зале Алма-Аты под горячие восторги зрители была показана новая программа юргусского Театра музыкальной комедии «Восточные мелодии». Назарская филармония подготовила скоприи любителям серебряной музыки: здесь в сопровождении Симфонического оркестра Назарской ССР выступили пианист Александр Соболевник.

**Б. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.
АЛМА-АТА.**

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«Красное дерево—в толку»

Так называлась критическая корреспонденция, опубликованная 12 ноября в г. Казахстане в газете «Онненченко», в которой было отмечено недостатки в работе фанерного завода, расположенного в нуртской зоне Владивостока.

Напомним читателям: речь шла о том, что дорогостоящая, покупаемая в тропических странах красное дерево везли на берега Тихого океана через всю страну из балтийских портов. В зимнее время пасынки влаги древесина замерзала и долгим путем растиркалась. То есть приходили в Приморье совершенно испорченной и шла прямиком в толку. Но мало этого. Красное дерево доставляли во Владивосток в 4-5 раз больше, чем необходимо мебельной промышленности края, а избыточное скопление вновь засыпало обратно, в центральные районы страны.

Так, Онненченко сообщила, что на завод въезжала brigada специалистов министерства. Приняты действенные меры. Объем поступающей во Владивосток красной древесины значительно сократился. Решено начинать с будущего года завозить дерево ценных пород из стран Африки во Владивосток только через дальневосточные порты.

В целом очистка нуртской зоны от котлов и дымов заводу поручено представить экономические расчеты и предложить о переводе топки фанерного завода на газ. К сожалению, топ. Онненченко не сообщила, когда же завод будет переведен на новое топливо. Редакция надеется получить более конкретные пояснения по этому поводу. Тем более, что с момента публикации прошло уже полгода — срок для решения вопроса назрел.

«Подвал с миллионами»

Главиздатспорт Госкомиздата СССР отмечает актуальность вопросов, поставленных в статье «Подвал с миллионами» [«Советская культура» от 30 августа 1986 года], и принимает конкретные меры по устранению отмеченных в ней недостатков.

В результате из резервных фондов БО «Книгозакупки» разыздано литературу на 900 тысяч рублей. Проверены уровень ответственности за принятые решения по тиражированию. Завершается подготовка к списанию литературы, распространение которой нецелесообразно по конюнктурным причинам. Часть литературы на иностранных языках будет передана соответствующим советским организациям. Усиливается также рекламно-информационная деятельность.

Принятые меры позволят сократить товарные запасы на 3 миллиона рублей. Примерный показатель достигнут не на фоне сокращения выпуска экспортной литературы, а в условиях ее роста.

Вместе с тем учитывается, что работа по более интенсивному продвижению литературы к зарубежному читателю и списанию политически устаревших книг лишь частично решает проблему длительного хранения литературы, так как по практике остаются в определенной степени разобщенными процессы книгоиздания и книгораспространения, что справедливо констатируется в статье.

Исходя из этого, в общем русле перестройки отрасли начинается не просто координация, а организационное объединение усилий издательства и типографии в форме создания объединения «Союзиздат». Создание объединения, которое сосредоточит в одних руках тематическое планирование, выпуск продукции и читателю экспортной книги, поможет принципиально изменить практику книгораспространения, в том числе с учетом высказанных в статье замечаний приступить к выпуску проблемных изданий и оперативной дополнительной тиражации по заказам информ, оперативно реагировать на заказы [заказы] партнеров, своевременно маневрировать остатками литературы для продажи внутри страны.

Главиздатспорт благодарит газету за внимательные и постаки острой вопросы совершенствования выпуска литературы на экспорт.

В. НАЙДЕНОВ,
член коллегии Госкомиздата СССР, начальник Главного управления по изданию и поставкам на экспорт советской литературы для зарубежного читателя.

Международный конкурс в Токио

В столице Японии завершился Международный конкурс пианистов, на котором замечательные учащиеся добились советские музыканты. Первый премии удостоен солист Мюнхенского концертного Андрей Динс, пятую премию и золотую медаль, заключительный — в большом, интересном публики, которая тепло принимала выступления, возраставшая от тура к туре.

Несколько слов о наших лауреатах. Андрей Динс окончил Московскую консерваторию по классу профессора Льва Неумоина, у него же аспирантуру-стажирскую. Он неизменно выигрывал двух международных конкурсов пианистов — в Сан-Андреа (Испания) и Монреале (Канада). Сложившийся, зрелый музыкант, одаренный, самобытная личность, с большим концертным и конкурсным опытом. Его выступления было яркими, артистичными. Найболее яркими были две сонаты Солера, в затмевшиеся впечатлениями о конкурсе:

— Международный музыкальный конкурс в Токио, который проходил по двум специальностям — фортепиано и скрипке, очень непростое соревнование, со сложной программой, состоит из четырех туров. В первом обязательно исполнение произведения Токареву. Токареву не славились...

Театр сатиры решил нарушить традицию, выпустив афишу, пригласительный билет и позывной другой отметить 60-летие и 60-летие творческой деятельности актрисы. Он не был официальным юбилейным, с длинными речами, с адресами, которые теперь не принято читать. Токареву не славились...

Всего этого на сцену под веселую музыку А. Ширинидзе вышел самая молодая артистка театра, в затмевшейся виновницу торжества в роли премионицы знаменитого в 30-х годах Московского театра мюзикла.

Олег Полянский — пианист со своеобразным, неизвестным видением музыки, своим сочинением и исполнением произведения. Он совсем молод, в этом году окончил среднюю специальную музыкальную школу при Киевской консерватории, по классу Натальи Толстого, сейчас студент ГМПИ имени Гнесиной. Исполнение им «Чончного Гаспаря» Равеля стало подлинной сенсацией, вызвало горячий прием публики. Конечно, Олег перспективный музыкант, и его премия на конкурсе — большая заявка на будущее.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

МОСКВА.

С. ПАВЛОВА.

Алма-Ата:

премьеры,

выставки,

концерты

В субботу и воскресенье, как всегда, были полны гостей все театры, дома культуры, выставочные залы. В Казахском театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера балета «Тщетная предсторожность» в постановке народного артиста СССР Р. Балова. В Русском театре драмы имени Лермонтова зрители с большим интересом смотрели премьеру спектакля «Эффект Редьяни». В Центральном концертном зале Алма-Аты под горячие восторги зрители была показана новая программа юргусского Театра музыкальной комедии «Восточные мелодии». Назарская филармония подготовила скоприи любителям серебряной музыки: здесь в сопровождении Симфонического оркестра Назарской ССР выступили пианисты Александр Соболевник и Елена Скрибник, цикл Мессиана, второй концерт Прокофьева.

Олег Полянский — пианист со своеобразным, неизвестным видением музыки, своим сочинением и исполнением произведения. Он совсем молод, в этом году окончил среднюю специальную музыкальную школу при Киевской консерватории, по классу Натальи Толстого, сейчас студент ГМПИ имени Гнесиной. Исполнение им «Чончного Гаспаря» Равеля стало подлинной сенсацией, вызвало горячий прием публики. Конечно, Олег перспективный музыкант, и его премия на конкурсе — большая заявка на будущее.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

С. ПАВЛОВА.

Алма-Ата:

премьеры,

выставки,

концерты

В субботу и воскресенье, как всегда, были полны гостей все театры, дома культуры, выставочные залы. В Казахском театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера балета «Тщетная предсторожность» в постановке народного артиста СССР Р. Балова. В Русском театре драмы имени Лермонтова зрители с большим интересом смотрели премьеру спектакля «Эффект Редьяни». В Центральном концертном зале Алма-Аты под горячие восторги зрители была показана новая программа юргусского Театра музыкальной комедии «Восточные мелодии». Назарская филармония подготовила скоприи любителям серебряной музыки: здесь в сопровождении Симфонического оркестра Назарской ССР выступили пианисты Александр Соболевник и Елена Скрибник, цикл Мессиана, второй концерт Прокофьева.

Олег Полянский — пианист со своеобразным, неизвестным видением музыки, своим сочинением и исполнением произведения. Он совсем молод, в этом году окончил среднюю специальную музыкальную школу при Киевской консерватории, по классу Натальи Толстого, сейчас студент ГМПИ имени Гнесиной. Исполнение им «Чончного Гаспаря» Равеля стало подлинной сенсацией, вызвало горячий прием публики. Конечно, Олег перспективный музыкант, и его премия на конкурсе — большая заявка на будущее.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

С. ПАВЛОВА.

Алма-Ата:

премьеры,

выставки,

концерты

В субботу и воскресенье, как всегда, были полны гостей все театры, дома культуры, выставочные залы. В Казахском театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера балета «Тщетная предсторожность» в постановке народного артиста СССР Р. Балова. В Русском театре драмы имени Лермонтова зрители с большим интересом смотрели премьеру спектакля «Эффект Редьяни». В Центральном концертном зале Алма-Аты под горячие восторги зрители была показана новая программа юргусского Театра музыкальной комедии «Восточные мелодии». Назарская филармония подготовила скоприи любителям серебряной музыки: здесь в сопровождении Симфонического оркестра Назарской ССР выступили пианисты Александр Соболевник и Елена Скрибник, цикл Мессиана, второй концерт Прокофьева.

Олег Полянский — пианист со своеобразным, неизвестным видением музыки, своим сочинением и исполнением произведения. Он совсем молод, в этом году окончил среднюю специальную музыкальную школу при Киевской консерватории, по классу Натальи Толстого, сейчас студент ГМПИ имени Гнесиной. Исполнение им «Чончного Гаспаря» Равеля стало подлинной сенсацией, вызвало горячий прием публики. Конечно, Олег перспективный музыкант, и его премия на конкурсе — большая заявка на будущее.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

С. ПАВЛОВА.

Алма-Ата:

премьеры,

выставки,

концерты

В субботу и воскресенье, как всегда, были полны гостей все театры, дома культуры, выставочные залы. В Казахском театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера балета «Тщетная предсторожность» в постановке народного артиста СССР Р. Балова. В Русском театре драмы имени Лермонтова зрители с большим интересом смотрели премьеру спектакля «Эффект Редьяни». В Центральном концертном зале Алма-Аты под горячие восторги зрители была показана новая программа юргусского Театра музыкальной комедии «Восточные мелодии». Назарская филармония подготовила скоприи любителям серебряной музыки: здесь в сопровождении Симфонического оркестра Назарской ССР выступили пианисты Александр Соболевник и Елена Скрибник, цикл Мессиана, второй концерт Прокофьева.

Олег Полянский — пианист со своеобразным, неизвестным видением музыки, своим сочинением и исполнением произведения. Он совсем молод, в этом году окончил среднюю специальную музыкальную школу при Киевской консерватории, по классу Натальи Толстого, сейчас студент ГМПИ имени Гнесиной. Исполнение им «Чончного Гаспаря» Равеля стало подлинной сенсацией, вызвало горячий прием публики. Конечно, Олег перспективный музыкант, и его премия на конкурсе — большая заявка на будущее.

Лауреаты выразили сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству за высокую оценку их труда, верили, что вперед будут отдавать все силы и талант на благо социалистической Родины.

На вручении присутствовали заведующие отделами ЦК КПСС Ю. П. Воронов, Ю. А. Скляров.

(ТАСС).

С. ПАВЛОВА.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ
Писатель-гуманист

За заслуги в области литературы и искусства в честь 100-летия со дня рождения известного советского писателя Александра Сергеевича Неверова.

Александр Неверов (настоящее фамилия Соловьев) родился в Самарской деревне Ноинковка в многодетной крестьянской семье. Деятельность писателя для него рано: мать умерла, отец скончался в поисках заработка. Юный Саша узнал и голову, и мукуду. Ему пришлось ехать в Самару, чтобы тяжелым трудом добывать хлеб на пропитание. Болезненно чуткий, блечнительный подросток очень быстро ощутил всю ужиненность своего положения. Единственной отрадой было жадное чтение книг, в зевах и сочинении стихов.

Сердечное участие в судьбе одаренного юноши нескольких односельчан-интеллигентов помогло Саше Неверову поступить в Озёрское двухклассное училище.

В 1906 году двадцатилетний Неверов стал учеником школы грамоты в глухой деревне. Самые дистанции летом пробралась в отдаленные села Самарской губернии, все это время шлифуя свои рассказы и посыпав их в литературные журналы Петербурга. Молодого писателя смущали поддержки В. Короленко и М. Горького.

Великая Октябрьская революция выбила Неверова, как и сотни других самородных талантов России, на дорогу настоящего художественного творчества. В 1918—1920 годы он пережил множество: в событиях контрреволюционного мятежа белочехов и казаков в Самаре, и острые социальные схватки в деревне. Все это было отражено им в поэзиях и рассказах «Марьи-большевинки», «Андрон Нептулев», «Гусь-Лебедь».

И еще одно общизненное испытание выпало на долю молодого писателя: голова после засухи в Поволжье в 1921—1922 годах. Тогда же он совершил поездку в Ташкент за хлебом для своей семьи. В 1923 году — последнее в жизни писателя — была создана повесть «Ташкент — город злобный». Она воспевает человеческую солидарность, революционный гуманизм. Эта книга, заряжавшая счастьем писателей изданий, переведенная за рубежом на десятки языков, вошла в «золотой фонд» советской литературы.

ЧИТАТЕЛЬ НЕДОУМЕВАЕТ

Обошлись без водопада

Завершился показ нового телевизионного многосерийного художественного фильма «Джон Эйр». Последняя, пятая серия вышла в эфир трижды. Утром фильм был показан полностью. А вот вечером и наутро следующего дня на промзападе был у典范ный центральный фрагмент — разговор съезжих Сант-Джона с Джоном Эйром у водопада. Многие зрители недоумевали.

Я познакомил на Центральном телевидении и узнал, что фильм пришелся курьезом, так как он, видите ли, не укладывался в хронометраж, накладываясь на программы «Время».

Часто ли практикуются подобного рода «корректировки»? Неужели заранее нельзя спланировать телепередачу по времени? Ведь теряется же смысл показываемого на экране!

В. БЕЛЯЕВ,
контролер автомобильного транспорта,
НОВОДВОРСКИЙ, Архангельская область.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КРИТИКА: АНОНИМЫ И ЛИЧНОСТИ

НАЖЕСТЯ, разобраться некому: стали критику не по ведомству сферы обслуживания (всем нужным, критикам тоже) чинить, а по властям литературы, как ее часть. Она и предметом применим к литературе не является в тих же издательствах, журналах, толстых и тонах, имеет свою «литературную» газету, не говоря об изданиях специальных. Иначе говоря, она существует.

Казалось бы, критика зрелищных искусств лицем и отличается, что в качестве коллегиального Белинского изобличена не Пушкинами, но Мочаловым (то же, разумеется, коллегиентом), но это не совсем так. На самом деле, еще не войдя в фазу широкого обсуждения, подобно литературной критике искусства, кроме общекритических трудностей вперед переносится и свою «ночную». Она принадлежит литературе, но и искусствам зрелищным, театру, кино, телевидению (под mode и для красоты обозначена в ТКТ). Для начала обратим внимание на различие хотя бы количественное: Страна у нас читающая, что и говорят. И все же: литература читают многие, но кино и телевидение смотрят все.

Читают, как бы то ни было, выбор, если не книги, то криминальные произведения. Но кино и телевидение (в том числе кино по телевидению) не выбор, а достаточно высокий уровень жизни, и количественно, идейно, и вспомогательно, есть практическое качественное.

Между тем кино и телевидение, которые смотрят все, имеют специальные журналы на разных сферах: охоты, рыболовства, шахматами, но не имеют даже своей газеты.

И выходит, что критика искусства, обращенная ко всем, всем, оказывается делом любительским, сугубо наблюдательным, кто интересен, фильм, обозримым скорее вследствие процесса, неизвестен звонке — к тем, кому называют «иностранцами».

И хотя критика может похвастаться традициями — особенно в части театральной, блеснула новациями — по части телевизионной, и хотя она насчитывает немало имен — заметных и авторитетных, в том числе в области кинematографической, — положение сложилось передвижное: критики есть, в критике нет.

Существует ли критика как чисто литературного процесса. В частности, она насчитывает немало интересных книг (увы, малотиражных, что не соответствует спросу на них). Но нет критиков как звримой части процесса самой ТКТ, как постоянно действующего института, который хотя в известной части мог бы охватить зрителей киновидеоиздания; неподлинников «Советского экрана» или «ТГ», не говоря об «Искусстве кино» или о «Театре». Им перепадают крохи с гастрольных полос и чаще всего не тогда, когда они встречаются с фильмом или передачей, в как бы вне времени, вообщем (и столицы в этом смысле дело обстоит даже хуже, чем в провинции).

Беда зрелищных искусств в наших сегодняшних обстоятельствах (пока личные видеокассеты не потеснили еще общественные формы на потреблении) милют одну особенность: они временные, обозначенные датой премьеры, когда их смотрят (или не смотрят) пятернями, даже потенциальными зрителями. Именно в это время они и возможны читатели критики (за рубежом, кстати, будет понимать премьеры книги). Если рецензии появляются две-три недели (в иногда месяца спустя), они уже имеют историко-литературный интерес, для зрителя же как бы не было. Но ведь это если она появляется, и спать же — где? Все в тех же специальных изданиях, тогда как на страницах ежедневной столичной прессы это случается разве что неизменно, и то в виде какого-нибудь общего разговора. Между тем первое условие существования критики ТКТ — это ее последовательное существование.

Приведу пример, который смело назову «клопоманским». Перед демонстрацией по телевидению фильма А. Германа «Мой друг Иван Лепешинский» (надо бы сказать рекламу, но, боясь, поймут как бранное слово), обращающую внимание читателей на масштаб явления, на эстетическую значимость

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Долгосрочные вакансии

Но 40 гримерных имеется 14. В дефиците решетационные площадки.

Условия, что говорить, нелегкие. Но тем больше организованности, дисциплинированности, настойчивости, если надо проявлять администрации, художественному руководству, всему коллектику. Особенно велика роль партийной организации и ее штаба — партбюро. Заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинского района партии Н. Михайлов считает, что парторганизация оперного театра самая боевая среди учреждений искусств. Не споряще это мнение, посмотрим на реальные выборы партийного собрания они внесли многое в дальнейшие критические замечания и деловые предложения.

Выполнены постановление собрания, партбюро активнее, чем прежде, участвовало в формировании творческой программы года и первоочередного репертуарного плана. Более организованы прошли учебный год в системе политпроса. Появилась активность слушателей, лучше работали школы коммунистического труда. На одном из заседаний партбюро состоялся полезный разговор о работе главного дирижера А. Говорова.

Однако многие наставы коммунистов пока не выполнены. По-прежнему редки в поэтических драмах засланные партбюро и партбилборды собрания. За год из разного вида гастролей в Москве, хороший отзыв прессы на ряд постановок, самобытно работающих под руководством талантливого балетмейстера И. Чернышева, балетный цех, присвоение театру в 1982 году звания академического. Да и многих гастролеров, — подчеркивает Светлана Петровна, — даже именинты, наши ведущие солисты не уступают.

Все это верно: и гастролеры, бывающие, не уступают куйбышевским солистам, и в столице прошла хороша. Но ни тем, ни другим, увы, нельзя оправдать первоначальную работу на родной сцене много лет подряд.

Что касается учебной базы, то это сфера деятельности Министерства культуры СССР. Проблема добивается давно, но пока далека от решения. Так, может быть, в ожидании лучших времен следует подыскать для куйбышевской оперы базовый музыкальный вуз на стороне? Этой мыслью могла бы взять на себя, к примеру, Астраханская консерватория, которая, в свою очередь, сетует на отсутствие у нее профессиональной оперной базы — музыкального театра и симфонического оркестра. Почему бы не попытаться однажды выстроить убийственную драму?

С деловой критикой на отчетно-выборном партбюро выступил солист оперы, коммунист В. Студенико. Он выразил сомнение в правомерности отказа партбюро от такой по-всеместной утвержденной формы организационной работы, как комиссия по контролю деятельности администрации. Комиссия была создана, а потом распущена как «не оправдавшая себя». Студенико, что сделало это с согласия Ленинского района КПСС. Вместо того чтобы помочь перманентной организации освоить новую форму работы, научить использовать ее в интересах дела, районом одобрил управление органом оперативной связи партбюро с руководством театра.

Перестройка в учреждениях искусств, так же важна, как и необходима, как и в экономике. Более ответственное, подлинно коммунистическое отношение к делу, предпринимчивость, нежелание мириться с недостатками, настойчивость в преодолении их, поиск более эффективных методов работы, широкомасштабный творческий процесс — всему этому партбюро и парторганизации Куйбышевского академического театра оперы и балета еще надо учиться. А району, горючому, обному КПСС следует выработать и осуществить систематический подход к руководству учреждениями искусства, как того требует постановление ЦК КПСС о работе Белорусского театра имени Я. Купала.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наим. соб. корр.

Куйбышев.

КНИГИ

Любимец славы народной

Скажу убедительно, что еще ни в одной научно-популярной книге не было такого полного, разностороннего яркого изображения неподражаемого киногероя — «Легендарной мыши».

Институт обозревателей искусств не мой племянник, но я уверен, что и другие печатные органы обязаны не только воспринять вскользь кинематографическое замечание как личное оскорблением. Ничего нет печальнее однократной рецензии, незапоминающей очертания памятника или недоговора, ничего нет хуже, чем неизвестность для разглядывания вничью. Кинофильмы должны быть восприняты как живой художественный материал, мужской грузинской горы: энтузиазмом, любовью к своему народу, гордостью за свою страну.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Институт обозревателей искусств не мой племянник, но я уверен, что и другие печатные органы обязаны не только воспринять вскользь кинематографическое замечание как личное оскорблением. Ничего нет печальнее однократной рецензии, незапоминающей очертания памятника или недоговора, ничего нет хуже, чем неизвестность для разглядывания вничью.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор привык нас ценить как индивидуальность в обозревателе, эти строки кажутся родимыми патинами. Присовокупившиеся киногероям, неизвестные звезды на путях установления взаимного доверия, если не взаимного соглашения с читателем, а для этого нужны время и личность. И если ум телевидения доверяет целым группам отдельных лиц (лицем в буквальном смысле), то не пришло ли время в газетах обозревателям критиковать вновь созданное качество, ей надо накопить критический массаж.

Сейчас когда телевизор

Субботним вечером, когда звучат музыкальные залы Екатерининского дворца города Пушкина, в Стасовском зале звучит старинная музыка.

С большим успехом в этих прекрасных стенах прошел концерт народной артистки СССР Нины Богачевой.

Фото А. Крупнова.

ВОТ УЖЕ почти десять лет каждую среду вечером в одной из ленинградских студий я занимаю место перед телевизионной камерой и приглашаю на конкурс телепрограммы по безопасности дорожного движения. На конкурс в Петрозаводске представили свои работы комитеты по телевидению и радиовещанию Архангельска, Вологды, Иванова, Калининграда, Кирова, Нарьян-Мара, Новгорода, Пскова, Смоленска, Ярославля.

Но не так давно произошло событие, которое заставило меня по-новому взглянуть на всю эту работу. В качестве члена жюри я принял участие в зональном конкурсе телепрограмм по безопасности дорожного движения. На конкурс в Петрозаводске представили свои работы комитеты по телевидению и радиовещанию Архангельска, Вологды, Иванова, Калининграда, Кирова, Нарьян-Мара, Новгорода, Пскова, Смоленска, Ярославля.

Все мы отметили возросший уровень передач по сравнению с первым конкурсом, проходившим в 1982 году в Архангельске. Это отрадно. Но сегодня речь не об этом. А о бросающемся в глаза существенном недостатке программы: нет ощущения, что там, за передачей, где-то внизу, в регионе стоит широкомасштабная организаторская работа на местах. А ведь сегодня каждая передача, каждая публикация должна конкретно решать какую-то часть общей задачи обеспечения безопасного и бесперебойного движения транспорта и пешеходов. А глаза на ежедневные сводки аварийности, сразу видишь — нет, не решают.

Почему так? Насколько здесь результат зависит от сотрудников ГАИ, занятых пропагандой безопасности движения, а насколько от журналистов? Насколько он зависит от умения показать материал, построить его, рассказать о нем?

Вот, к примеру, раскрытие и показ причин аварийности.

Они вскакивают слабо, поверхностно. Мы вдем от свершившегося факта и топчемся вокруг него. Как правило, в кадре у микрофона сотрудник ГАИ, журналист и нарушитель, причем последний выглядит почти всегда в неблагодарной роли оправдывающегося. Мы выхватываем из жизни факты, забывая обозначать их систему координат, словно этот нарушитель существует один, в безвоздушном пространстве. Происходит парадоксальная вещь: казалось бы, говорим о конкретном факте, а получается, что говорим обо всем и о чем? Отсюда слишком частая попытка доморощивать желание уложить материал в «прокрустово ложе» заранее заготовленных схем. А ведь в транспортном происшествии, как в фокусе, склоняется множество проблем. Это известная триада — человек, автомобиль, дорога, это и трудовой коллектив (к любому из нас неизбежна реакция ближайшего окружения), далее, мнение специалистов, учёных, наконец просто судьба человека. Да и мало ли еще какие грани можно открыть, чтобы передача «была в цель», запомнилась и в конечном итоге работала на поставленную перед задачей воспитание высокой транспортной культуры населения.

Какие же проблемы стоят в передачах местного телевидения и радиовещания? Смотрим передачу Мурманского телевидения «Дорога вереда» Мурманского радио, ведущий — заместитель начальника отдела ГАИ УВД Мурманского областного Ю. Садовникова, добиратель режиссера, впечатляющая работа оператора. Передача, что называется, смотрится. Ведущий проникновенно рассказывает о наболевшем: не все автомобилисты перескакивают в дороге, помять машину, негде отдохнуть, подремонтироваться в случае поломки. Смотрим с интересом, живо реагируем, возмущаемся таким вот отношением к водителям-автомобилистам. Есть реакция?

Смотрим дальше передачу, присланную из Башкирии телерадиокомитетом города Кирова «Папа купил автомобиль». Здесь тоже проблемы, они лихо вскакивают, ставятся — и на том точка.

Нет моей родной передачи, тележурнал «Перекресток», и я не знаю, куда бежать со стыда. Снова с экрана летят в «массы» до бесстыдства обнаженные проблемы.

Юрий притихло. В просмотром зале среди журналистов попала подозрительный шепот. Поняла следующая передача, и тут грянула откровенный хохот: ну и лико же мы обижаем проблемы! Но дальше, по мере того как мы смотрели и слушали передачи, становилось не до смеха. Это ставилось подобно на пародию.

В душе каждого, как очистительная гроза, рождалась злоравная реакция: может, давайте решать эти проблемы, давайте решать!

Но вот самого главного — как же они решаются на местах, мы не увидели. А хотелось бы. Хотелось бы знать, как кто-то решка одну из проблем? Как, какими путями? Ведь все мы находимся примерно в одинаковых условиях.

Мы у себя в Ленинграде начали большое дело по массовому перевоспитанию пешеходов, но нам пока никак не удается расшевелить трудовые коллективы. А без них ост-

ГАИ, экран и безопасность движения

рой реакции вся работа многотысячной армии сотрудников ГАИ, милиции, дружинников становится бесполезной. Как найти пути и коллегиум? Как заставить его острее реагировать на все нарушения правил дорожного движения, допускаемые его членами — водителями и пешеходами, с помощью наших журналистических приемов расшевелить коллегиум?

Это мы не увидели ни в одной передаче. Судя по представленным на конкурсе телепрограммам, ведущие остро стоят вопрос о деятельности Общества автомобилистов, его полезности, нужности людям, его вкладе в безопасность дорожного движения. Лишьично я верю в будущее этого общества. А смотришь передачи, где затрагиваются работы ВДОАМ, и становится грустно. Одни проблемы и ни одной решимой.

Хотя в постановке этих проблем, с точки зрения публицистики, радио и телевидения, есть настоящие находки. Запомнилась передача карельского радио. Кратко ее суть состоит в следующем. Купил себе человек автомобиль и стал автомобилистом. И вдруг на него, как на рога изобилия, одна за другой посыпались проблемы: иу, они известны всем. Схватился мужик за голову и, как водится в сказке, побежал на берег синего Онежского озера, занесши разом-другом с собой поймал золотую рыбку. Взомлился тут рыбка человеческим голосом, отпусти, моя, любую проблему. Используй цифры, цифры. Поневоле начинает расти обида на авторов передачи, которые выставили коллегу, полковника милиции, в таком неприглядном свете. Для того чтобы прочитать сводки, его дуэт с З. Райх — Мартре-рит пленил соединением романтической пылкости и редкой душевной грации.

Школа прославленного Александринского театра, знание русской театральной прозы, в ее лучших художественных проявлениях, партнерство с выдающимися актерами, множество смыглых ролей самого разного характера — все это определило репертуар Царева.

Затем последовала работа в Большом драматическом театре. Много и успешно работал Царев в телефильмах, например, с таким замечательным режиссером и педагогом, как Н. Н. Синельников. Под его руководством Царев сыграл роль Алексея в пьесе Найденона «Дети Банюшина». Много лет спустя он выступил в этой же пьесе в Малом театре в роли старика Банюшина.

Затем приглашение в Ленинградский академический театр драмы, роли Жадова, Чакского, Фердинанда, Дом Карлоса в «Дом Жуване-Мольера». В работе над этим спектаклем Царев впервые встретился с Вс. Э. Мейерхольдом, который впоследствии привлек его в свой театр, там Царев сыграл всего две роли — Чакского и Армана Дювала в «Даме с камелиями» А. Дюма. Эта работа принесла Цареву шумный успех, его дуэт с З. Райх — Мартре-рит пленил соединением романтической пылкости и редкой душевной грации.

Школа прославленного Александринского театра, знание русской театральной прозы, в ее лучших художественных проявлениях, партнерство с выдающимися актерами, множество смыглых ролей самого разного характера — все это определило репертуар Царева, его блестящий профессионализм.

В 1937 году он вступает в труппу Малого театра, где работает по сей день. Он был принят в старейший русский театр уже опытным, обладающим редкой художественной дисциплинированностью, безупречной творческой, именно творческой организованностью, уверенно владеющим сценической техникой, умением понять и прочувствовать стиль автора, воспринести замысел режиссера и помочь его воплощению.

Человеческая и артистическая интеллигентность, выдержанка, самообладание Царева порой диктуют ему неожиданные сценические решения — парадоксальный рисунок роли Вокана андрюхина в «Оптимистической трагедии», чья морская температура так причально сочеталась с интеллигентским венком на плечурочке: скромная, замкнутость его Банюшина, «превращенный» волей артиста из тяжелого десерта в скорбного и мудрого патрона утого семейного ковчега; или такой его шедевр, как сцена с детьми в «Перед заходом солнца», с ее трагически ледяной сдержанностью, презрительно-гневной корректностью.

Царев сохраняет и продолжает многие прекрасные традиции Малого театра. Надавая поэзию по поводу правильного произношения того или иного малоупотребительного слова в классической пьесе, актеры говорят: «Надо спросить у Михаила Ильинича». Бесконечно ценные его замечания по поводу стиля, манеры поведения, характера костюма. Он знает тысячу «мелочей», которые определяют полноценность атмосферы классического спектакля, уровень культуры актера.

Я люблю вызывать Михаила Ильинича на воспоминания о спектаклях и актерах прошлого. В его метких словесных формулах оживают театральные легенды, вызывающие существование.

Во всех самых склонных и неожиданных обстоятельствах жизни театра Царев почти никогда не понимает спонтанное чувство юмора, умной иронии, которое все ставит на свои места, делает очевидным, что то или иное событие, несущее опасность, будоражащее актеров, всегда некий «хук», из которой не надо делать «холода».

Царев никогда не торопится с окончательным решением и тем более приготовом, он ведет театральный корабль с мудрой осторожностью и осмотрительностью. Он не считает свое мнение окончательным, пока не свертил его с реальной жизнью и ростом того или иного актера. Разумеется, он обладает необыкновенной волей, но, что очень важно, умеет не только распорядиться, приказать, настоять, но внимательно и вскользь выслушать собеседника, даже если тот оказывается в самом неподходящем положении.

В Малом театре есть еще одна красавица традиция — Самарин, Ленский, Юдин в молодости играли Чакского в «Горе от ума», а со временем переходили на роль Фамусова.

В. Н. Пашинский называла Царева прославленным Чакским. Сейчас он выигренно играет Фамусова. Фамусов Царева — живая фигура, совсем не однозначная. Он соединяет вальжинскую бардатность с ласковой угодливостью, степенность с некоторым легкомыслием, обходительную любезность с грубостью.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

Бывший ворчливостью, почти родственную теплоту к Чакчику с ужасом перед его крамольными речами.

«Моя судьба еще ли не плачевна?» — воскликнет Фамусов в финале пьесы. В том Чакчик несет подлинного отчаяния, его Фамусов проносит это скорое и укор и назидание дочери. Его судьба никогда не окажется плачевной, он всегда будет холмом положения, хитрость и коварство помогут ему оставаться одним из столпов московского общества.

Прибавьте к этому множество ролей в советских пьесах, номедийные роли Глумова, Хитгинса. Глубоко человеческие образы прекрасных, чистых душ русских людей, созданных гением Толстого, Достоевского, Чехова... Федор Протасов, Ростанов, Иванов — и опять-таки пред вами возникает необычайно масштабная картина актерского творчества.

В последние годы Царева волнует тема трагического отцовства. В ролях Маттиаса Клаузена («Перед заходом солнца»), шекспировского Короля Лира, старика Банюшина («Дети Банюшина») он трактует тему отчуждения детей от отца как высшее трагическое выражение одиночества человека в жестоком, несправедливом мире.

В роли сургового республиканца Веринки в «Заговоре Финеса» Шиллера тоже звучит тема несчастного отцовства. В этом образе Царев обращается к романтическим краскам своей актерской молодости, но теперь эти краски отираются с величайшей строгостью, создают впечатление высокого аспекта интеллигентного человека.

Когда думашь о творческой и общественной деятельности Михаила Ильинича Царева, это всегда поражаешь ее масштабности.

Огромное количество сыгрытых ролей, созданных радио- и телевизионных персонажей, многолетняя педагогическая работа в Училище им. М. С.Щепкина. Руководитель Малого театра, председатель Советского центра Международного института театра. В течение многих лет он был председателем правления ВТО, а также избрал почетным членом правления Союза театральных деятелей РСФСР. Это поистине титаническая энергия, которая проявляется во всем с редким достоинством, без малейшей сути, с великолепной корректностью высокого актера.

Когда думашь о творческой и общественной деятельности Михаила Ильинича Царева, это всегда поражаешь ее масштабности.

И, наконец, еще одна традиция старейшего русского театра — крупнейшие актеры Малого театра, чувствуя ответственность за его судьбу, в зрелые годы становились его руководителями. Шелли и Самарин были необычайными руководителями труппы. Ленский — главным режиссером. Южин многие годы — бессменным директором. Царев также многие годы являлся

ПОРТРЕТ Не по должности, а по праву

Когда входишь в просторный, уставленный тяжелой стальной мебелью кабинет Михаила Ильинича Царева, он незамедлительно поднимается из-за большого стола, а по окончании аудиенции провожает вас едва ли не до самой двери. И в этих обрядах величия есть что-то от безупречной воспитанности, есть прочная «гарантиня» уважительности, «хорошего тона», высокой деловитости, из которых складывается величайшая подлинность театрального актера.

Когда думаешь о творческой и общественной деятельности Михаила Ильинича Царева, это всегда поражаешь ее масштабности.

Огромное количество сыгрытых ролей, созданных радио- и телевизионных персонажей, многолетняя педагогическая работа в Училище им. М. С.Щепкина. Руководитель Малого театра, председатель Советского центра Международного института театра. В течение многих лет он был председателем правления ВТО, а также избрал почетным членом правления Союза театральных деятелей РСФСР. Это поистине титаническая энергия, которая проявляется во всем с редким достоинством, без малейшей сути, с великолепной корректностью высокого актера.

Когда думашь о творческой и общественной деятельности Михаила Ильинича Царева, это всегда поражаешь ее масштабности.

И, наконец, еще одна традиция старейшего русского театра — крупнейшие актеры Малого театра, чувствуя ответственность за его судьбу, в зрелые годы становились его руководителями. Шелли и Самарин были необычайными руководителями труппы. Ленский — главным режиссером. Южин многие годы — бессменным директором. Царев также многие годы являлся

девять с молодыми художниками.

Кто они? Одни — студенты художественно-промышленного училища, другие — из комбината оформительских работ. Считают: такие работы на натуре, смене лиц, зарядке — уроки жизни и уроки творчества. И в самом деле: от каждого из портретов веет одухотворенностью, истинно художественными взглядами на человека. При мне было несколько портретов оказавшихся в Брянске научной сотрудниками Брянского художественного училища Ларисы Васильевны Озеровой.

— Как вы относитесь к подобного рода работе художников?

— С всей радостью! Вот эти...

Л. Зубачев.

Прохожих рисует художник

Стояла осень, в шею по стволу Арбата. Народу было много, и каждый спешил по своим делам. Но вот мое внимание привлек круг людей — в противном случае я бы и не заметил, как молодой парень рисует на листе бумаги рядом стоящую женщину.

Причем как! Десять — пятнадцать минут, и портрет готов. Кто следующий?

Нет, не одно именное зеркало, за которым сидят профессионалы, а просто на улице, под взглядами десятков прохожих.

Однажды я увидел, как женщина с сумкой сидела на скамейке, и желающие позировать не ублюдались.

Иные просили не сидеть на скамейке, на

дне, на скамейке, и на скамейке поспешили получить свой портрет. И какой!

На скамейке было бы лучше, но не всегда

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

И В ОДНОЧКЕ НЕ БЫЛ ОДИНOK

Есть в нашей среднерусской полосе, в Ярославской области, поселок с пасквым и скромным названием — Борок. В нем родился и рос, в затем провел последние десятилетия своей жизни человек необычной судьбы и характера Николай Александрович Морозов.

Он родился 132 года назад, умер 40 лет назад, все в июле месяце. Из 82 лет своей жизни около 30 прошло в царских тюрьмах, а 25 из них в самых страшных: начиная Алексеевский павильон Петровловской крепости, куда в свое время заточили декабристов, затем в «государевой тюрьме» Шлиссельбургской крепости, куда Александр III заключил своих «личных врагов». Посадить и выпустить оттуда можно было лишь по его именному указу. Недаром Шлиссельбург называли «островом врагов» самодержец посчитал и дважды шаткого Николая Морозова. Впрочем, имел к тому все основания.

Вышедший из «дворянского гнезда» — сын богатого и образованного помещика, женившегося на крепостной крестьянке, Морозов еще в гимназии понял не только прики сподобности к научной деятельности, но и свою будничную природу. Кончилось это исключением из гимназии «за преступную пропаганду в империи». Но этот «акт возмездия» не обрадил юношу, но лишь укрепил его в клятве. Следуя ей, он вместе с другими прогрессивно настроенным интеллигентами начал известное «движение в народ».

Определился кузнецом в одном из подмосковных сел, затем пильщиком леса на крестьянских подворьях в Костромской губернии, со временем проработал вешним под видом пантерского рабочего по Курской, Воронежской губерниям. И всюду «секундисты» в тугох крестьянских головах, раскрывая глаза на источники гнезда, звали подниматься за свои законные права. Это было опасно, но он знал, на что идет. Недаром писал об организации «Земли и воли»: «...подбирали мы себя исключительно по нравственным качествам и по готовности жертвовать собой в борьбе против деспотизма». И еще: «Я пошел с ними на жизнь и на смерть, на все их радости и на все их горе».

Вынужденный эмигрировать в Швейцарию, Морозов вступает там в секцию Партийской Коммуны I Интернационала, и билет, выданный ему, подписал К. Марксом. А затем, в 1880 году, Морозов едет в Лондон, чтобы там встретиться с Марксом. После длительной беседы в рабочем кабинете Маркс по просьбе русского революционера передал ему пять своих статей и брошюру, в том числе «Коммунистический манифест». Надо сказать, что Николай Морозов сразу же начал переводить эту работу, но закончить ее не успел — был схвачен полицией при переходе границы.

Вскоре Николай Морозов становится членом исполнительного комитета «Народной воли», редактором его печатного органа. И вот результаты суда над двадцатью народовольцами: «император-злее Руси» красным карданцом отчеканил 10 фальшивых тех, кого он считал наиболее опасными. В их числе был и Николай Морозов. Приговор выносится безжалостный: «пожизненное заключение».

Как он «заключенный № 4» (фамилия узников никто не должен был знать), сумел предупредить все муки тела и страдания душев? Как вообще можно было выжить в сырьих, темных, крошащих намерзах одиночек, где, по словам Морозова, «зажившие погребались предварительно подвергнутые страшным мукам даже физических пыток З—4 десяти очень хороших по натуре людей?» Проблемы: не просто людей хороших, но тех, кто боролся с царским произволом. Сейчас, оглядываясь на те далекие времена — 70-е годы прошлого столетия, как и вспоминает В. Ильин, который, говоря о несостоятельности теории народников, высоко ценил их боевую революционную работу.

Немногие из заключенных в Шлиссельбургской крепости выдержали, вышли живыми. Недаром считалось, что по сравнению с существованием в этом наемном смерти кажется легкой и желанной карона. Морозов, позже вспомнил об этом так: «Если я не сошел с ума во время моего долгого одиночного заточения, то причиной этого были мои разносторонние научные интересы... Я живу все эти годы главным образом своим внутренним миром и если сохранил живую душу и восприимчивость, то это только потому, что у меня в голове много научных вопросов, которые хотелось разрабатывать, и предметов, которые хотелось изучать».

Только спустя годы, после множества смертей шлиссельбургских узников, был чуть облегчен строгий режим и сделаны кое-какие пособления: разрешено читать книги, иметь письменные принадлежности, дежавши и год отправлять письма родным. Вот тогда-то систематическая работа мыслей прирожденного ученого вошла в свое русло. Еще до этого, когда он впервые попал в заключение, Н. А. Морозов создал ряд научных трудов, самостоятельно изучив первые четыре из иностранных языков: немецкий, английский, итальянский, испанский (всего к концу жизни он владел 11 языками). Теперь жив в Шлиссельбурге, неустанные работают по многим часам в день, он читает современные научные журналы, занимается с работами российских и зарубежных учёных и выдвигает оригинальнейшие идеи в самых различных областях знания. Так, он первый среди естествоиспытателей разработал в 80-х годах XIX века теорию о сложном строении атома, открыл ионные газы и установил нулевую группу химических элементов, первым обнаружил явление изотопии и радиоактивности, выступил с рядом идей в области физики, математики, космологии, геологии, биологии, геофизики и метеорологии. Писать свои труды Н. А. Морозов предпочитал стоя, а по камере ходил, обдумывая так много, что, по словам Верны Фингер, «сестры» Морозова по революции и торжественному заключению (так она себя называла), «он прошел расстояние до Луны за долгие годы своего заточения».

...Но вернемся в дни сегодняшние, в тот самый Борок, когда-то именне отца Н. А. Морозова, а в наши дни один из центров Академии наук СССР.

Мини-мемориальный Дом-музей Николая Александровича Морозова, вступающий в парк с многофигурными линиями, слями, березами и дубами о том, что они были «взрослыми» еще в годы детства Морозова, когда выбегал он поутру в парк и «здоровался с речкой, пригорком, облаком, деревом, солнцем». В своих предельно искренних мемуарах «Повести моей жизни», которые он начал писать, по его словам, «не для публики, а для друга» — Верны Фингер, Морозов рассказывает, что и в Шлиссельбурге он, заглядывая по вечерам в расположенный высоко от пола окон своей камеры, говорил: «Здравствуй, Луна, здравствуйте, Звезды!». В одном из писем к матери из крепости писал: «Все мои одно слова начали заглядывать с высоты желтая звезда Арктику, вечная вестница близкой осени, и я каждый вечер обменивался с ней приветом». Здесь, в

парке, 40 лет назад был похоронен Николай Александрович Морозов. Памятник из темной бронзы увенчан скульптурой человека с высоким лбом мудрости.

Вдаль он смотрел всю свою жизнь, когда боролся за счастье народа, когда безуспешно, счастья для нации, разгадывал тайны звездных миров и строения вещества, задумывалась над вопросами психологии человека и сократами Вселенной, разгадывал загадки еще не изученных законов воздухоплавания и авиации.

Н. А. Морозов, будучи по натуре оптимистом, несмотря ни на что, все время уверял: «По теории вероятности чем больше, тем лучше».

Надежда эта сбылась: революция 1905 года принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Определился кузнецом в одном из подмосковных сел, затем пильщиком леса на крестьянских подворьях в Костромской губернии, со временем проработал вешним под видом пантерского рабочего по Курской, Воронежской губерниям. И всюду «секундисты» в тугох крестьянских головах, раскрывая глаза на источники гнезда, звали подниматься за свои законные права. Это было опасно, но он знал, на что идет. Недаром писал об организации «Земли и воли»: «...подбирали мы себя исключительно по нравственным качествам и по готовности жертвовать собой в борьбе против деспотизма». И еще: «Я пошел с ними на жизнь и на смерть, на все их радости и на все их горе».

Вынужденный эмигрировать в Швейцарию, Морозов вступает там в секцию Партийской Коммуны I Интернационала, и билет, выданный ему, подписал К. Марксом. А затем, в 1880 году, Морозов едет в Лондон, чтобы там встретиться с Марксом. После длительной беседы в рабочем кабинете Маркс по просьбе русского революционера передал ему пять своих статей и брошюру, в том числе «Коммунистический манифест». Надо сказать, что Николай Морозов сразу же начал переводить эту работу, но закончить ее не успел — был схвачен полицией при переходе границы.

Вскоре Николай Морозов становится членом исполнительного комитета «Народной воли», редактором его печатного органа.

И вот результаты суда над двадцатью народовольцами:

«император-злее Руси» красным карданцом отчеканил 10 фальшивых тех, кого он считал наиболее опасными.

В их числе был и Николай Морозов.

Приговор выносится безжалостный: «пожизненное заключение».

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Но и этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Но и этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лестрафта, которые вскоре его усилиями были преобразованы в Государственный естественно-научный институт им. Лестрафта. Одновременно Морозов заведовал астрономическим отделением при созданной им обсерватории.

На этих 29 лет царскому правительству показалось мало. Когда в 1911 году издатель Поликов выпустил в свет книгу стихотворений Николая Морозова «Звездные песни», написанные в заточении и в отдельных сборниках уже издававшихся за границей, издательства привели в тюрьму, тем более надежды на выхода. Надежда эта сбылась: в 1905 году принесла освобождение всеми шлиссельбуржцам, оставшимися в живых. В ноябре было первым днем жизни Морозова на земле после скитаний по тюремным застенкам.

Пришел на конец октября, когда, как в своих стихах предсказывал Морозов, «шатались, рухнули величайшие престолы». С первых же дней Советской власти Н. А. Морозов становится директором Высших курсов Лест

ПРИЗНАНИЕ МУЖЕСТВА

В кубинской столице закончился 8-й международный фестиваль Нового латиноамериканского кино. Традиционный и с каждым годом все более престижный Гавайский кинофорум в очередной раз побил все рекорды по числу работ, представленных на суд его поклонников, гостей и журналистов. Сегодня можно смело сказать, что надежды профессионалов и просто любителей кино на то, что фестиваль снова станет синонимом слова «праздник», полностью оправдались.

Две недели радостно и шумно шел фестиваль по Гаване. Благодаря центральному телевидению Кубы его аудитория была миллионы людей.

— Я еще не встречалась с таким началом артистического выступления, — говорит известный бразильский писатель Жоржи Амаду, возглавлявший в этом году жюри художественных фильмов фестиваля. — Я был приятно удивлен, когда увидел, что перед кинотеатром, где демонстрировались фильмы конкурсанской программы, выстраивались прямо-таки километровые очереди.

Присальный, критический взгляд камер в руках лучших мастеров кино региона правдиво запечатлевал на плёнке радости и тревоги, надежды и разочарования, будни и праздники миллионы латиноамериканцев. Присуждены награды фестиваля. Главные призы — «Кораллы» (следующие из ветвей натурального черного коралла, добываемого в омывающих южный берег Кубы водами Карийского моря) присуждены кинолентам «Человек успеха» (Куба) и «Час звезды» (Бразилия), которые разделили первую премию в категории

художественных фильмов, Умберто Солас, автор картины «Человек успеха», известный советскому зрителю по картинам «Лоси» и «Кантата о Чили», отмечал в беседе с журналистами, что отличительная черта центрального персонажа фильма — политический оппортунизм. Именно поэтому в условиях правящей империалистической диктатуры он и становится «человеком успеха». Талантливая режиссерская работа Умберто Соласа, прекрасная игра ведущих кубинских актеров, в частности Деиссы Гранадос и Сесары Эворы, позволили убедительно показать глубину морального падения главного героя, его готовность идти по «лестнице успеха» даже ценой предательства.

Второй главный «Коралл» получил фильм «Час звезды», снятый Сусаной Амадур. Лента ярко и образно рассказывает о жизни бедняков северо-востока Бразилии. Тяжелую долю обитателей сегнов, как называют равнинные земли этой части страны, вынужденной неумолимым солнцем, не раз изображали ведущие мастера нового бразильского кино. Специальная премия имени Глаубера Роша, которую присуждают аккредитованные на фестивале журналисты за фильм, наиболее остро раскрывающий социальные проблемы региона, тоже была вручена Сусане Амадур.

Трагедия чилийского народа, живущего под пятой фашистской кликой Пиночета, было посвящено несколько талантливых фильмов. Один из кубинских кинокритиков в своей рецензии на картину «Акта генерала де Чили» («Великая хартия Чили») назвал эту страну проворотческой рапой роялью. Десятка

была тайно снята Мигелем Линтином на свою родину после двадцати лет жизни в изгнании. Сразу несколько специальных призов, присужденных этой ленте на Гавайском фестивале, стали признанием ее экранных кинотеатров стран континента не склоняют фильмами с клеймом «Сделано в США». Используя самые изощренные формы давления, голливудские заправили прочь захватчики здесь рынок кинопроката, чтобы не пропустить на него работы местных кинематографистов.

Завершившийся фестиваль показал, что в регионе есть силы, способные прорвать идеологическую блокаду империализма. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Начал работать фонд нового латиноамериканского кино, организованный на прошлогоднем гавайском кинофоруме. Созданная на его основе международная Школа кино и телевидения открылась в дни фестиваля в городе Сан-Антонио-де-los-Баньос, неподалеку от кубинской столицы. Под руководством ведущих деятелей культуры континента здесь будет учиться талантливая молодежь из многих стран Латинской Америки, Африки и Азии. Значение этого уникального учебного центра для судеб кинематографа развивающихся стран трудно переоценить — таково общее мнение участников и гостей фестиваля. На торжественном открытии школы благодарности прозвучали в адрес Кубы, волнившей таким образом в изгнании тему кинематографа других стран континента. Очень многое критики обратили внимание на фильм колумбийского режиссера Лисандро Дуке «Виза США». Хвалебные отзывы собрали картина Маркоса Суриана «Большой праздник», представляющая прогрессивное кино Пуэрто-Рико. Много дискуссий среди участников фестиваля вызвали перуанские и венесуэльские фильмы.

С. СЕРЕДА,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

В эти дни БУХАРЕСТ

БУХАРЕСТ

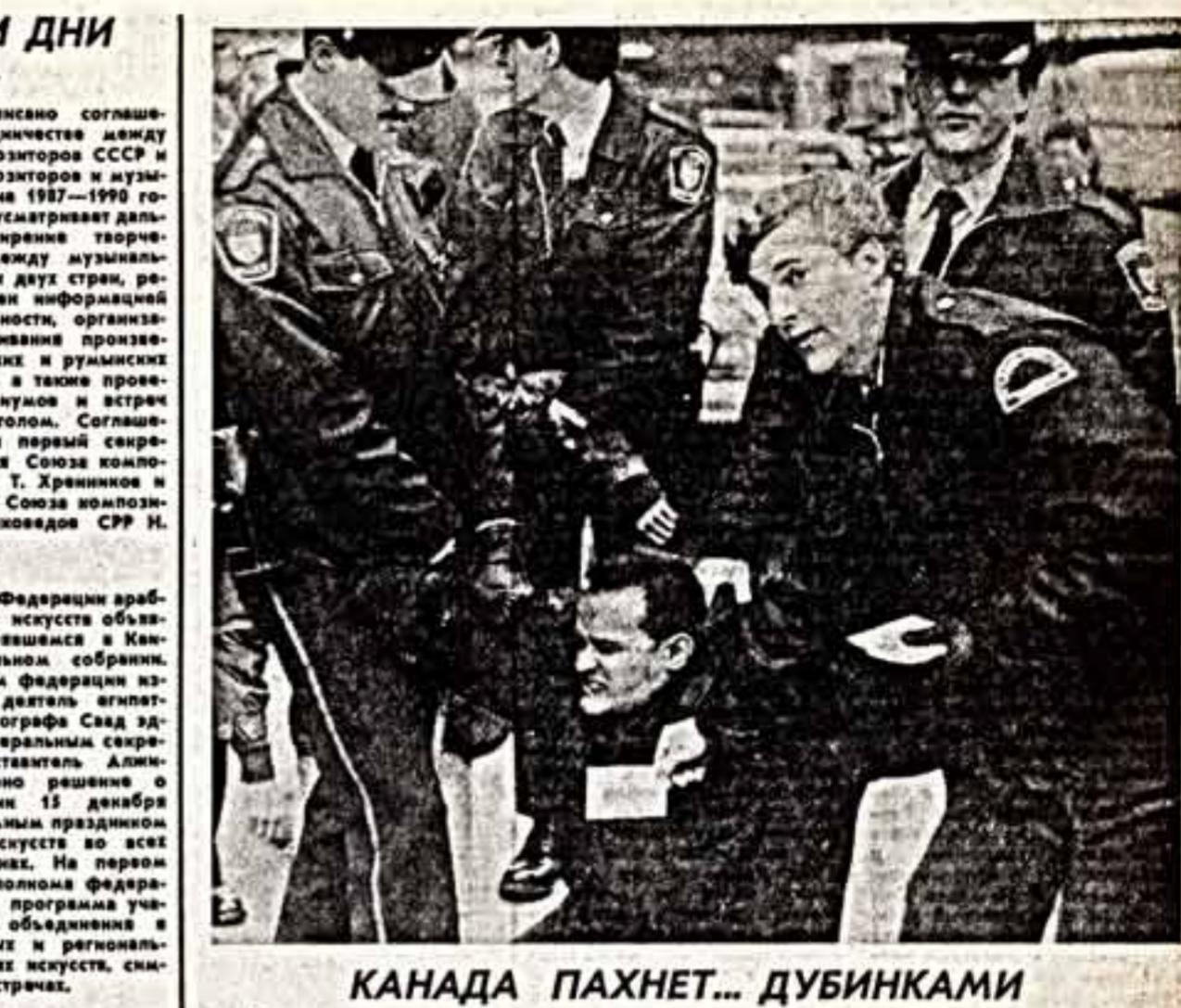
Здесь подписано соглашение о сотрудничестве между Союзом композиторов СССР и Союзом композиторов и музыкантов ССРР на 1987—1990 годы. Оно предусматривает дальнейшее расширение творческих связей между музыкальными союзами двух стран, регулярный обмен информацией об их деятельности, организацию прослушивания произведений советских и румынских композиторов, а также проведение симпозиумов и встреч с критиками. Соглашение подписано первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Хренников и представитель Союза композиторов и музыкантов ССРР Н. Каплину.

КАИН

Созданный Федерации арабских государств искусств объединено на состоявшемся в Каире учредительном собрании. Председателем федерации избран видный деятель агнитского кинематографа Саид эль-Бахба, генеральным секретарем — представитель Арабии. Утвержденное решение о провозглашении 15 декабря профессиональным праздником работников искусства во всех арабских странах. На первом заседании исполнены программы участников нового объединения и международных и региональных фестивалей искусства, симпозиумов и встреч.

РНМ

Бесценные фрески, принадлежащие кисти итальянского мастера эпохи Возрождения Луки Синьорелли, оказались под угрозой уничтожения. Повышенная влажность в часовне мадонны Сик-Бриджи приводит к образованию грибковых наростов. Специалисты убеждены, что если не принять срочных мер, то шедевр средневековой итальянской живописи может быть потерян для потомков.

КАНАДА ПАХНЕТ... ДУБИНКАМИ

Канада — одно из крупнейших по территории капиталистических государств, страна с хорошо развитой экономикой и достаточно высоким уровнем жизни. Двадцать лет назад ее называли «страной счастья», ныне же ее называют «страной счастья и счастья». В последние годы в Канаде, особенно в провинции Квебек, где проживают миллионы французоязычных граждан, вспыхнула настоящая политическая война. Столица Канады — Оттава — стала очагом политической борьбы. Политические террористы и массовые аресты отставки власти в Оттаве привели к тому, что Канада, некогда мирная и спокойная, стала опасной и опасной для мира.

Фото ТАСС.

Эмманюэль Роблес:

«ЕСЛИ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН КАЖДОЙ СТРАНЫ...»

Французский писатель говорит об ответственности людей за судьбы мира, о тревогах, вызванных острыми проблемами современной жизни, о необходимости предотвращения ядерной войны.

Самое последнее время, особенно после XXVII съезда Коммунистической партии СССР, стало вызывать в Франции гораздо больший интерес, чем прежде. И это начало находить отражение и в печати. Как я понимаю, у вас сейчас происходит глубинные и по сути революционные перемены. Естественно, такие перемены невозможно достичь мгновенно и без труда. Демократизация всех сфер жизни общества способствует росту авторитета СССР за рубежом. А свободы критики и широкая гласность обесценивают наших противников.

Хочу поделиться одним наблюдением. Я заметил, что люди у вас на улицах чувствуют себя гораздо свободнее, чем в Париже. В воздухе никакого напряжения. А в Париже, да и вообще во Франции общества «Франция — СССР» — тогда оно еще называлось «Друзья СССР». Я одним из первых вступил в это общество и по сей день храню этот долгий знакомства.

Потом и нередко бывал в Советском Союзе и замечал, как постепенно исчезают следы войны. Памятники архитектуры и искусства восстанавливаются, меняется облик городов. Москву, особенно ее исторические центры, я видел в 1934 году группой друзей СССР, отправленных в Советский Союз. Представьте себе, у меня до сих пор есть фотографии, на которых я сидел на коньках на площади Тверской улицы в Москве. Коньки были мне подарены советским спортсменом Петром Петровичем Смирновым и Воронцовым. Детские превращения нации в зрелище олимпийской славы.

Мы публикуют интервью Эмманюэль Роблеса, которое дал во время недавнего пребывания в Москве.

— Первое путешествие в Советский Союз я совершил более пятидесяти лет назад, — рассказывает Э. Роблес. — Это было вскоре после создания во Франции общества «Франция — СССР» — тогда оно еще называлось «Друзья СССР». Я одним из первых вступил в это общество и по сей день храню этот долгий знакомства.

Потом и нередко бывал в Советском Союзе и замечал, как постепенно исчезают следы войны. Памятники архитектуры и искусства восстанавливаются, меняется облик городов. Москву, особенно ее исторические центры, я видел в 1934 году группой друзей СССР, отправленных в Советский Союз. Представьте себе, у меня до сих пор есть фотографии, на которых я сидел на коньках на площади Тверской улицы в Москве.

Мы публикуют интервью Эмманюэль Роблеса, которое дал во время недавнего пребывания в Москве.

— Первое путешествие в Советский Союз я совершил более пятидесяти лет назад, — рассказывает Э. Роблес. — Это было вскоре после создания общества «Франция — СССР» — тогда оно еще называлось «Друзья СССР». Я одним из первых вступил в это общество и по сей день храню этот долгий знакомства.

Мы публикуют интервью Эмманюэль Роблеса, которое дал во время недавнего пребывания в Москве.

— Мы знаем, что вас волнует не только французская реальность. Действия вашей страны, ее жизнь, ее будущее. Но мы хотим, чтобы вы представили свое представление о том, какое будущее происходит сейчас в нашей стране?

— Лиши коммунистиче-

ских и норм общечеловеческого морала действительно извечны, но для их утверждения вовсе не обязательно использовать насилие или даже убийство.

А вот как вспоминает «Венецию». Я всегда любил Венецию, особенно в зимний период. Лет пять назад приехал в этот город — незадолго до того, как экстремисты убили там мара-социалиста. Первое, что я увидел, сидя с самолета, — это плавват, которые приподняты над водой, и я понимаю, что у нас есть возможность спасти мир. Не стращаю никаких опасностей, писатель всегда и неизменно устраивалась в самые горячие точки планеты.

С нашей страной известного французского писателя, члена Гонконгской академии Э. Роблеса связывают узы давней дружбы. Советские читатели известны его рассказами пьесы «Монсеньор и романы «На гордости холмов», «Морская прогулка», «Исполненное лёгкого», «Ским», «Однажды весной в Италии» и «Венеция зимой».

Французский писатель говорит об ответственности людей за судьбы мира, о тревогах, вызванных острыми проблемами современной жизни, о необходимости предотвращения ядерной войны.

— По-моему, сейчас самый «горячий» континент — это Латинская Америка. Я был во всех странах Латинской Америки и хорошо знаю ее молодежь. Молодые латиноамериканские революционеры, которые пришли к власти, — это высокообразованные, активные, твердо идущие своей целью люди.

Сейчас я пишу роман об аргентинских эмигрантах, живущих в Париже. О том, как часто они пытаются вернуться в свою страну, как стремятся они вернуться в родину и в то же время против собственной воли возвращаются в парижские квартиры. Я иду на концертного замысла языка.

— По-моему, сейчас самый «горячий» континент — это Латинская Америка. Я был во всех странах Латинской Америки и хорошо знаю ее молодежь. Молодые латиноамериканские революционеры, которые пришли к власти, — это высокообразованные, активные, твердо идущие своей целью люди.

— Каким образом рождаются замыслы ваших книг? Что чаще всего заставляет вас писать на перо: сознание необходимости отложить на потомство?

— Я иду на концертного замысла языка. Я иду на концертного замысла языка. Я иду на концертного замысла языка.

— Каким образом рождаются замыслы ваших книг? Что чаще всего заставляет вас писать на перо: сознание необходимости отложить на потомство?

— Я иду на концертного замысла языка. Я иду на концертного замысла языка.

— Мы знаем, что вас волнует не только французская реальность. Действия вашей страны, ее жизнь, ее будущее. Но мы хотим, чтобы вы представили свое представление о том, какое будущее происходит сейчас в нашей стране?

— Лиши коммунистиче-

ских и норм общечеловеческого морала действительно извечны, но для их утверждения вовсе не обязательно использовать насилие или даже убийство.

— Может ли, по-вашему, современный писатель оказывать реальное воздействие на умы людей и на ход событий в мире?

— Писатель, как и любой член общества, отвечает за все, что происходит вокруг него. И я согласен с тем, что писатель должен отвечать перед обществом за каждого свое слово и за свои книжки, независимо от того, какими наименованиями он руководствовался при их создании. А разве это не ответственность перед обществом западных кинематографистов за апологетику войны, культ насилия и склонность разрываться, пропагандируемые ими с кинопленки и телесериалами? И разве каждого художника не должны волновать все больные вопросы нашего времени: нацизм, расизм, истребление индейцев, военный фашизм, который все еще спит в Латинской Америке?

— Каждый из нас не может не думать и о мире. Вернес, конечно, думал о мире, но не столько о военном, сколько о политическом. И я согласен с тем, что писатель должен отвечать за каждого своего слова и за свои книжки, независимо от того, какими наименованиями он руководствовался при их создании. А разве это не ответственность перед обществом западных кинематографистов за апологетику войны, культ насилия и склонность разрываться, пропагандируемые ими с кинопленки и телесериалами?

— Каким образом рождаются замыслы ваших книг? Что чаще всего заставляет вас на перо: сознание необходимости отложить на потомство?

— И вот мучившие меня мысли о политическом терроризме начали пересекаться с мыслями об индивидуальном терроризме, пропагандируемыми ими с кинопленки и телесериалов? И разве каждого художника не должны волновать все больные вопросы нашего времени: нацизм, расизм, истребление индейцев, военный фашизм, который все еще спит в Латинской Америке?

— Каждый из нас не может не думать и о мире. Вернес, конечно, думал о мире, но не столько о военном, сколько о политическом. И я согласен с тем, что писатель должен отвечать за каждого своего слова и за свои книжки, независимо от того, какими наименованиями он руководствовался при их создании. А разве это не ответственность перед обществом западных кинематографистов за апологетику войны, культ насилия и склонность разрываться, пропагандируемые ими с кинопленки и телесериалами?

— О вашем творчестве известно немало книг на разных языках. Вы согласны с тем, что пишут о вас критики?

— Есть очень серьезные работы, в том числе и в вашей стране. А некоторые из них, например, одна почтенная французская дама, обычно цитируя мои тексты, делает вывод, что я ве-роятно, я и есть тот, кто пишет о терроризме. Но это не совсем верно. Я иду на концертного замысла языка.

— Но вы пишите о терроризме, о кровопролитии, о насилии, о жестокости, о сексуальном насилии, о насилии над женщинами, о насилии над детьми, о насилии над стариками, о насилии над животными.

— Несколько дней назад, в Ленинграде, мне довелось услышать замечательные слова: «Каждый должен стать часовым мира». Мне кажется, лучше всего сформулировать задачу, которая стоит сейчас перед всеми нами. Если каждый гражданин каждой страны встанет на защиту мира, война действительно будет невозможна.

— Несколько дней назад, в Ленинграде, мне довелось услышать замечательные слова: «Каждый должен стать часовым мира». Мне кажется, лучше всего сформулировать задачу, которая стоит сейчас перед всеми нами. Если каждый гражданин каждой страны встанет на защиту мира, война действительно будет невозможна.

Б. ПОПОВА,

